

**О причинах конечности дискурса любви: философско-антропологический
контекст вопроса**

Туренко Виталий Эдуардович

Кандидат наук

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Институт
философского образования и науки, Киев, Украина

E-mail: amo-ergo_sum@ukr.net

Сама возможность конечности дискурса любви связана с тем, что по мнению Р. Барта, «история эта (любви - В.Т.) уже совершилась; ибо событийного в ней только одно восхищение, чьим предметом я стал, а ныне с запозданием (и тщетно) повторяю его вновь и вновь. Влюбиться - это драма, если вернуть этому слову архаическое значение, которое дает ему Ницше: «Античная драма означала большие декламационные сцены, и этим исключалось действие (каковое происходило до сцены или за сценой)». Любовное похищение (момент чистого гипноза) происходит до речи и за просцениумом сознания; любовное «событие» носит иератический характер - это мое собственное, местное предание, моя маленькая священная история, которую я декламирую сам себе, и такое декламирование свершившегося (застывшего, забальзамированного, оторванного от всякого делания) факта - и есть любовная речь» [1].

Следовательно, для французского мыслителя конечность дискурса любви выступает как его атрибут. Начиная ту или иную историю любви, человек осознает, что может быть - все внезапно окончится, хотя, конечно, нельзя не согласиться с мыслью современного итальянского мыслителя Ф. Нембрини: «представьте, что девушка или молодой человек (скорее, это может произойти с молодым человеком), скажет вам: «Я буду любить тебя ровно сто два года. . .», - вы обидитесь, это вызовет ваш гнев. Потому, что такое утверждение противоречит самой природе любви, любовь не может ставить себе пределы, нельзя сказать: «я уже все в тебе любил, я уже достаточно долго тебя любил». Такого не может быть: любовь по своей природе сильнее времени, потому что устремлена в бесконечность; она вечна, как божественный порыв, которым движется Земля и все вещи» [2].

Впрочем, что же все-таки служит поводом, причиной для того, что чувства наши к любимой личности «охладели», доверие уменьшилось и т.д. Ответов может быть миллионы, ведь, по слову М. Эпштейна, «любовь поворачивается к каждому из нас по-особому» [3]. И нет никаких одинаковых историй любви, похожих пережитых чувств в том или другом человеке. Так и касается насчет конечности - вариантов может быть бесчисленное множество. Но все же, на наш взгляд, стоит выделить две основные причины, которые формируют все остальные.

1) Индивидуальная

Как справедливо замечает и мудро вопрошает русский мыслитель М. Эпштейн: «разве любовь - разъемная книжка, разве можно разжать ее листы, вынуть одно, вставить другое? Даже если это любовь щедрая, необидчивая, легко прощающая, масса вырванных страниц постепенно накапливается и может перевесить массу оставшихся в заветной книге. Они, отложенные, в ящик горькой, тревожной памяти, срastaются в отдельную историю той же любви. Или другой любви? А может быть, уже и нелюбви? Может быть, это была история мучений? Или даже мучительства? Взаимных терзаний или односторонних жертв? И не пора ли вывести крупными буквами, пусть и дрожащим почерком: КОНЕЦ? Неужели конец? Да разве я смогу (без тебя - В.Т.)? А ты сможешь (без меня - В.Т.) А мы сможем друг без друга? Нет, надо перелистать назад и найти ту страницу,

откуда начались ошибки, которые стали множиться» [4]

В этой связи ошибки в дискурсе любви, которые приводят к его концу, русская исследовательница феномена любви Г. Иванченко именует как «непоправимостью».

«Непоправимость - это какой-то факт, событие, эпизод, который ставит под сомнение продолжение отношений между любящими людьми. Отношения, как как бы бережно или как бы небрежно к ним относиться, могут выйти за пределы приемлемых для той или иной стороны, причем скорее непоправимо, чем необратимо. Само слово «непоправимость» одного корня с «править». Но и момент выяснения кто прав. Поправимость подразумевает возможность «исправить» не только как вычеркнуть, вырвать, выбросить, (простить - В.Т.) из памяти (здесь ты никогда не уверен, что другая сторона делает то же самое, двигается в том же направлении. . .), но и - совместными усилиями подправить, по-новому расставить акценты» [5].

Индивидуальная причина конечности дискурса в любви также в том, что мы не вынесли весь «труд любви», что мы что-то не вытерпели, что-то не простили (из того, что можно действительно вытерпеть, простить, а не потакать). Ведь любовь - это не царская дорога, это проверка на испытание. Еще один момент причины конечности дискурса любви - это то, что мы не встречаем «свое».

2) Социальная

Социальная причина разлук, конечности дискурса любви связана, прежде всего, с романтической культурой любви. Отношения любви, связаны часто с противостоянием обществу, окружающей среде любящих, вплоть до родных, близких и друзей. Зачастую «любовь (дискурс любящих) сама себе неизбежно воздвигает себе преграды. Вернее, порождаемый ею выход за рамки существующей ценностно-нормативной системы означает возникновение преград особого рода. . . В качестве преграды выступает не то или иное событие, факт, отдельная форма или ценность, а вся ценностно-нормативная система, хотя проявляться это трагическое отношение может и в виде отдельных проблем сложности» [6]. Уточняя мысль русской исследовательницы, можно сказать, что в основе социальной причины конечности дискурса любви - конфликт вненормативности, антинормативности и нормативного сознания, конфликт «абсолютности» господствующих ценностей и их относительности в рамках дискурса любви.

Возможность конечности дискурса любви отображает трагическую сторону и вообще трагичность любви как таковой. Ведь как пишет Ж. Батай: «у любви есть такая дилемма - либо уходит любовь, либо уходит любящий».

Таким образом, в труде любви нужно быть очень осторожным, «не досмотришь» - сгорит она; «пересмотришь, переусердствуешь» - сам соришь. Нужна «золотая середина» в отношениях с любимой личностью. Если нет осторожности, предусмотрительности - «есть все шансы» окончить дискурс любви.

Источники и литература

- 1) Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. / Р. Барт - М.: Ad Marginem, 1999. - С. 142.
- 2) Небмрини Ф. Данте. Поэт желаний. Комментарии к «Божественной комедии». Ад. / Ф. Нембрини / Пер. с итал. - К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2014. - С. 168.
- 3) Эпштейн М.Н. Четыре слагаемых любви / М.Н. Эпштейн // Человек - 2006 - № 2 - С. 96.
- 4) Иванченко Г.И. Космос любви: по ту сторону покоя и воли / Г.И. Иванченко - М.:

Смысл, 2009. - С.83-84.

- 5) Иванченко Г.И. Космос любви: по ту сторону покоя и воли / Г.И. Иванченко– М.: Смысл, 2009. - С.84.
- 6) Зубец. О.П. Любовь в зеркале морали / О.П. Зубец / Размышления о любви – М.: Знание, 1989. – С.5.
- 7) Батай Ж. Аллилуйя. Катехизис Диануса / Ж. Батай // Трактаты о любви. - М.: ИФ РАН, 1994. - С.163.

Слова благодарности

Благодарю сердечно родных и друзей, которые вдохновили написать сей скромный труд!